Стёпочкина Елена Владимировна

главный научный сотрудник
Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Локальные войны и внутренние вооруженные конфликты, являющиеся, к сожалению, неотъемлемой составляющей современного существования общества, во всей полноте ставят вопрос о необходимости оказания пострадавшим в них людям действенной помощи и социальной реабилитации. Вопрос требует не только политического, социологического, но и глубокого исторического исследования с целью выявления накопленного здесь опыта, в частности, периода Первой мировой войны.

Интересные документы отложились в этом плане в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Они могут быть разделены на несколько основных групп. К первой относятся уставы организаций, занимающихся социальной реабилитацией больных и раненых воинов, которые отражают цели и задачи, источники доходов, направления их деятельности. Ко второй группе могут быть отнесены отчеты и доклады о состоянии отдельных категорий инвалидов в Самарской губернии и методах их реабилитации. Следующая группа содержит планы по организации различных курсов переподготовки, из которых можно узнать учебные программы, способы распространения информации о курсах и условия их прохождения. Отдельную группу составляет финансовая документация, в которой отразились сметы расходов на организацию курсов, госпиталей и строительство Дома инвалидов. Весь этот документальный комплекс дает возможность представить, как выстраивалась работа по социальной реабилитации инвалидов в период Первой мировой войны в Самарской губернии. Освещению ее направлений и посвящена настоящая статья.

Война с первых же дней остро поставила вопрос лечения и реабилитации больных и раненых воинов. Внимание лазаретов уделялось при этом

преимущественно хирургической работе, которая понималась в достаточно узком смысле, именно как лечение ран, контузий и переломов. Из-за дефицита специалистов практически не ставился вопрос о дальнейшем восстановлении физиологических функций. Эти обстоятельства вели к тому, что из госпиталей выходило много лиц, нуждающихся в специальном долечивании. Так, по данным Плешановской больницы Самары за 1914–1915 гг. лечение прошли 2 517 больных и раненых. Из этого числа 420 чел. было выписано с тугоподвижностью суставов, 8 чел. с полной неподвижностью суставов, 122 чел. с рубцовыми стяжениями, 22 туберкулезных больных, 53 с ревматизмом, 30 чел. были признаны инвалидами[1].

В связи с этим самарские общественные организации весной 1915 г. признали необходимым организовать специальные виды помощи подобным лицам. Областной Комитет Городского Союза в качестве важнейшей задачи намечал организацию санаторно-курортного и кумысолечения для больных туберкулезом и ревматизмом. Для лечения же сложных ранений и восстановления трудоспособности в апреле 1915 г. были предприняты меры для создания специального Областного травматологического госпиталя с хирургическим, нервным и ортопедическим отделениями на 500 кроватей. Правда, госпиталь так и не был создан в связи с сокращением финансирования.

В целом, нуждающихся в помощи инвалидов можно поделить на несколько групп:

– душевнобольные;

– слепые;

– глухонемые;

– увечные (нуждающиеся в уходе за отсутствием рук, паралича конечностей и т.п.);

– нуждающиеся в постоянном медицинском уходе и призрении.

Помощь душевнобольным служила яблоком раздора между Красным Крестом, военным ведомством и Земско-городской организацией. Согласно докладу доктора Н.К. Иванова в Самарской губернии необходимо было провести специальную перепись душевнобольных отставных воинских чинов при участии врачей-психиатров. Призрение и лечение этой группы инвалидов должно быть передано губернскому земству с отнесением расходов на государственный счет, а самому земству необходимо приступить к постройке районных больниц для инвалидов и устройству патронатов для душевнобольных, не нуждающихся в больничном призрении[2].

---

[1] Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (далее – СОИКМ). КП-6527/1. Л. 28.

[2] Там же. Л. 32.

Вопросами помощи ослепшим воинам ведали Городской и Земский союзы. Согласно данным самарского общественного деятеля Г.Ф. Меленевского, число таких инвалидов составляло 2 тыс. человек. Их поддержка осуществлялась на следующих основаниях: предполагалось оказывать трудовую помощь, для чего необходимо было устройство центральных или расширение существующих школ для обучения слепых наукам и ремеслам, сообразно наклонностям. В школах слепые оставались лишь на время обучения, для завершивших обучение намечались мастерские и общежития. Также для них должен был быть облегчен поиск работы и организовано снабжение орудиями производства и оборотным капиталом. Сведения о возможности обучения должны были широко распространяться среди населения путем передвижных выставок. В случае отказа слепого воина от поступления в школу помощь выражалась только в получении им пенсии[3]. На таких же принципах была основана помощь глухонемым, глухим или немым воинам[4].

5 декабря 1916 г. в Самаре состоялся съезд по организации помощи инвалидам. Основные положения для него выработал Совет Самарского комитета военно-технической помощи. По итогам съезда инвалиды были классифицированы по степени увечности, позволявшей им заниматься тем или иным видом деятельности.

Для обучения столярным и слесарным работам требовалось наличие обеих рук, одной ноги и одного глаза, допускалось отсутствие не более двух пальцев на левой руке.

Для ремонта сельскохозяйственных машин, часового и жестяницкого дела необходимо было наличие обеих рук и ног, допускалось отсутствие одного глаза и двух пальцев (мизинца и безымянного) на обоих руках.

Для кузнечного дела требовались обе руки, одна нога и один глаз, могло не хватать одного пальца на левой руке.

До малярного ремесла допускали инвалидов с одной рукой и одним глазом при наличии обеих ног, с отсутствием слуха.

Для зубной техники достаточно было одной руки и одного глаза, при отсутствии ног и слуха.

Для плетения всех родов необходимо иметь обе руки со всеми пальцами и один глаз.

Также признавалось нужным учредить фонд для обеспечения инвалидов бесплатными протезами и приспособлениями[5].

---

[3] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 8.
[4] Там же. Л. 26-27.
[5] Там же. Л. 81-82.

Чуть дальше пошло Императорское русское техническое общество. Им была разработана программа по организации учебных мастерских для обучения инвалидов ремеслам. Мастерские состояли из двух отделений: слесарно-механического и столярного. Первое отделение должно было быть устроено на 75 чел. и охватывало следующие специальности: общеслесарную, токарную, инструментальную, по ремонту швейных, пишущих, счетных машин и стенных часовых механизмов, медницкую, жестяницкую, по изготовлению и ремонту металлических игрушек, кузнечную, по ремонту и уходу за машинами молочного дела и сельского хозяйства. Второе отделение охватывало общестолярную, мебельную, модельную и игрушечную специальности.

Продолжительность обучения составляла 1 год. По слесарно-механическому отделу предполагалось преподавать арифметику и элементарные сведения по геометрии (100 часов), рисование карандашом (50 часов), черчение (150 часов), сведения о материалах и их обработке (100 часов), практические работы в слесарной мастерской (600 часов) и практические работы по специальности (600 часов). По столярному отделению – арифметику и элементарные сведения по геометрии (100 часов), рисование карандашом (150 часов), черчение (100 часов), обработку дерева (50 часов), практические работы в столярной мастерской (600 часов) и практические работы по специальности (600 часов). Для первоначального устройства мастерской требовалось 49 тыс. руб. с дальнейшим ее содержанием в 30 тыс. руб. в год[6].

В Самаре действовали счетоводные курсы по мелкому кредиту. В программу преподавания входили основы деятельности кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, их организация и операции (60 часов), хлебная торговля (10 часов), организация и задачи разного рода некредитных сельских кооперативов (10 часов), счетоводство и делопроизводство кредитных кооперативов (120 часов), русский язык (60 часов), арифметика (60 часов), каллиграфия (60 часов). Занятия на курсах проходили ежедневно, кроме праздничных дней, в течении трех месяцев. По окончании слушатели подвергались экзамену, успешно сдавшие его получали свидетельства[7].

Предполагалось устроить курсы и по сельскому хозяйству. Для грамотных лиц – по земледелию, садоводству, огородничеству, скотоводству и молочному хозяйству, маслоделию, пчеловодству, птицеводству, по подготовке счетоводов сельскохозяйственных кооперативов и приказчиков потребительских лавок, по подготовке старших рабочих для имений и сельскохозяйственных старост, по подготовке конторщиков для имений и сельскохозяйственных монтеров. Курсы для

[6] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 73-74.
[7] Там же. Л. 63-65.

неграмотных лиц были по земледелию, скотоводству и молочному хозяйству, огородничеству, птицеводству, пчеловодству. На первые курсы принимали воинов, умеющих бегло читать, правильно писать и знающих четыре арифметических действия. После их окончания возможно было поступить на службу. Во втором случае целью была подготовка слушателей для ведения собственного хозяйства[8]. Для тяжело увечных предполагалось устроить курсы зубных техников[9].

В декабре 1915 г. при Самарском областном комитете Союза городов начала работать комиссия по организации помощи военным инвалидам[10]. В комиссию вошли представители местных органов самоуправления и различных местных организаций. Были намечены основные положения помощи инвалидам. Согласно ним, в отношении полных инвалидов забота должна была сводиться к устройству общежития с полным содержанием и необходимым уходом.

Значительно сложнее оказались задачи Комиссии относительно тех инвалидов, которые не вполне утратили способность к труду. Здесь внимание было направлено на то, чтобы дать инвалиду возможность использовать, а по возможности и усилить оставшуюся долю трудоспособности. Задача достигалась с одной стороны переподготовкой увечных воинов, а с другой – посредством постановки протезов.

Для данной категории инвалидов также требовалось общежитие с полным содержанием на все время обучения и приспособления к какой-либо специальности. После чего необходимо было организовать переподготовку, в которую входило обучение ремеслам, «несложным специальностям интеллигентного труда», сельскому хозяйству, огородничеству, садоводству и пчеловодству. Также должно было быть организовано обучение грамоте и другим общеобразовательным знаниям.

Разработав такую схему помощи инвалидам, комиссия признала наиболее целесообразным сосредоточить все это в одном месте и в одном учреждении – Доме инвалидов. Он должен был находиться за городом близ трамвая и по возможности недалеко от водопровода. Для его постройки городское самоуправление согласилось отвести необходимую площадь из городской выгонной земли[11].

Замысел впечатляет своей масштабностью. Согласно эскизному проекту, для Дома инвалидов требовался участок земли размером 100 на 120 саженей ценой 240 тыс. руб. Стоимость постройки в ценах на апрель 1916 г. составляла 1 530 тыс.

[8] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 66, 68.
[9] Там же. Л. 79.
[10] Там же. Л. 100.
[11] Там же. Л. 101.

руб.[12] Проект Дома инвалидов был подготовлен инженером Григорьевым. Согласно проекту, Дом строился для призрения полных инвалидов в количестве 100 чел. и для обучения 250 неполных инвалидов.

Полные инвалиды были разделены на 2 группы: опрятные (с утратой конечностей, слуха, зрения) и неопрятные (с язвами, кожными заболеваниями, недержанием). Для обеих групп проектировалось больнично-богадельное содержание. Для неполных инвалидов кроме общежития предполагалось построить школу и мастерские.

Вместимость школы при двух сменах составляла 400 чел. В ней планировалось обучать профессиям учителей начальных классов, волостных писарей и телефонистов, бухгалтеров, переписчиков-машинистов и др.

Для тех, кто был не в состоянии перейти на труд «полуинтеллигента», при Доме инвалидов намечались мастерские, обучившись в которых ремеслу, инвалиды могли получить работу в своей деревне. В проекте предусматривались шапочная, переплетно-картонажная, портняжная, сапожная, щеточная и корзиночная мастерские на 180 чел.

В будущем предполагалось, что Дом инвалидов превратится в чистую богадельню. В этом случае школа и часть мастерских превращалась в общежитие, а оставшиеся мастерские должны были остаться для заполнения досуга и заработка инвалидов. Полный комплект инвалидов мог быть доведен до 700 чел.

Согласно проекту, предполагалось построить:

– основной корпус: общежитие инвалидов, мастерские, школу и церковь;

– отдельный павильон для полных инвалидов на 100 чел.;

– кухню-пекарню и склады в отдельном одноэтажном здании с погребами и подвалами;

– баню на 40 чел. и прачечную;

– амбулаторию, аптеку и больницу на 12 кроватей;

– дома администрации и служащих;

– хозяйственный двор.

Общежитие инвалидов предполагалось строить кирпичным двухэтажным, с подвалом для центрального отопления и вентиляционных калориферов. Размещение инвалидов планировалось палатное: 12 палат на 8 чел. и 2 по 10 чел. на первом этаже и 13 палат на 8 чел. и 1 на 20 чел. на втором. Столовая для обеда, завтрака, ужина и чая устраивалась на каждом этаже, при каждой – буфетная комната. На каждом этаже размещались клозеты и умывальники, комнаты для чистки одежды, обуви и платья. В вестибюле – гардероб. Также планировались комнаты для

[12] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 36.

канцелярии и кабинета заведующего, для служителей и прислуги при буфете, для хранения белья, запасной одежды и для вещей инвалидов, курительные комнаты[13].

Здание общежития соединялось непрерывным коридором с мастерскими, расположенными на двух этажах. На первом – канцелярия и кабинет заведующего, корзиночная, переплетная и портняжная мастерские, на втором – щеточная, сапожная и шапочная. При каждой мастерской существовала заготовочная, магазин-склад и комната для варки клея и сушки, а на каждом этаже – клозет, помещение для рабочей одежды, комната служителя при мастерских, квартиры мастеров. Каждая мастерская была запроектирована на 30 чел.[14]

Школа также была соединена с общежитием общим коридором. В ней были намечены следующие классы: общеобразовательные и для курсов бухгалтерии, счетоводства, письма на машинках, а также вестибюль, вешалка, учительская, кабинет пособий, библиотека, комната сторожей. Полная вместимость школы – 225 учащихся[15].

Церковь была запроектирована на 400 чел., имела отдельные ходы и соединена с коридором арками.

Павильон для полных инвалидов был кирпичный, двухэтажный. Неопрятных больных предполагалось разместить по отдельным двухместным палатам (на 28 чел.). На каждые 7 палат запроектирована ванная, клозет, комната на двух санитаров, комната для чистого белья и посуды и отдельная уборная для хожалок. Опрятные инвалиды размещались в правой половине здания в 6 палатах по 12 чел. На каждые три палаты предполагались комната и уборная служителя, ванная, клозет и курительная. На первом и втором этажах размещались столовая с буфетом, комнаты врача и фельдшера[16].

Амбулатория и больница размещались в отдельном здании. В больнице предполагались 2 палаты на 6 чел. и светлый коридор для дневного пребывания. При больнице намечались буфет, комната фельдшериц, ванная, клозет больных, комната и уборная хожалок. В амбулатории – кабинет доктора, перевязочная, аптека, клозет и раздевальня[17].

В отдельное одноэтажное кирпичное здание выносились кухня, пекарня и квасная. Кухня проектировалась на 400-450 чел. В ней размещались вращающиеся котлы для крупных овощей (2 по 600 литров), для мелких овощей (2 по 450 литров), для супов (1 на 300 литров), для молока (1 на 75 литров), для каши (1 на 500 литров),

[13] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 87об. - 88.
[14] Там же. Л. 88 об.
[15] Там же. Л. 89.
[16] Там же. Л. 89-90.
[17] Там же. Л. 90-90 об.

для мяса (2 по 600 литров), три котлетные печи, два вертела для жаркого и плита с духовками. В квасоварне – квасные котлы, русская печь и подвал; в пекарне – две двухэтажные печи Васмундта, остывочная[18].

Прачечная проектировалась с механическим оборудованием с годовым оборотом 750 пудов, при ней – дезинфекционная камера, мыльная, уборная для белья, комната для чистого белья, комната с уборной для прачек. Для мытья белья ставились мочильный и бучильный чаны; стиральная, полоскательная и отжимальная машины, два чана с щелоком, сушильный шкаф, гладильный голланд и механический каток. Общей котельной с прачечной отапливалась баня на 40-45 чел. Баня состояла из прихожей, раздевальни, мыльни, парильной и отдельного номера для высших служащих[19].

Для размещения служащих было запроектировано два дома. В первом – квартиры старших служащих: 4 по пять комнат и 4 по три комнаты. Во втором – 2 по три комнаты, 8 по две комнаты и 14 по одной комнате для семейных, а также 8 комнат на двоих холостых и для прачек и одна комната на 4 чел. Для семейных запроектирована общая кухня на 7 комнат и столовая для холостых.

На хозяйственном дворе запроектирована конюшня на 10 лошадей с сеновалом и каретником, сарай для телег, 12 коровников.

Штат Дома инвалидов по проекту состоял из 76 чел.

Администрация: 1 заведующий Домом, 1 заведующий хозяйством (он же бухгалтер и преподаватель бухгалтерии), 1 счетовод, 1 старший дворник, 4 младших дворника, 1 старший истопник (он же слесарь) и 4 помощника.

Главное общежитие: 4 сторожа и 4 буфетной прислуги.

Школа: 1 заведующий школой, 1 священник, 3 учителя и 2 сторожа.

Мастерские: 1 заведующий мастерской, 6 мастеров цехов, 1 счетовод мастерских (он же заведующий материальными складами), 2 сторожа.

Отделение для неопрятных: 2 фельдшера, 16 санитаров.

Кухня и пекарня: 1 экономка, 1 повар, 1 пекарь, 2 помощника пекаря и повара, 3 мужика кухонных и пекарных.

Прачечная: 1 старшая прачка, 4 рабочие прачки.

Больница: 1 сестра, 2 хожалки.

Хозяйственный двор: 1 старший рабочий, 3 рабочих[20].

Реализация намеченного остановилась на стадии проектирования и выделения земли. Однако детальное описание проекта позволяет представить существовавшие

[18] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 90 об. - 91.
[19] Там же. Л. 91 об. - 92.
[20] Там же. Л. 92 об. - 93 об.

в общественных кругах Самары взгляды о направлении и путях разрешения проблемы инвалидов.

Вместе с тем, налаживание помощи инвалидам существенно тормозилось непродуманной государственной политикой. Непосредственно государство отстранялось от данной деятельности, не представив при этом какой-либо крупной общественной организации полномочий по руководству процессом, следствием чего являлась распыленность действий, значительно снижавшая их эффективность. Лишь после Февральской революции вопрос создания органа, который бы координировал работу отдельных организаций, встал на практическую почву. В мае 1917 г. был создан Самарский губернский союз инвалидов. Согласно его уставу, утвержденному 7 мая 1917 г., в состав Союза могли входить все воины, пострадавшие от Первой мировой войны или на военной службе и потерявшие трудоспособность, а также семьи убитых и умерших во время войны воинов. Союз призван был организовать всех инвалидов Самарской губернии в общество для защиты политических и экономических интересов своих членов и их семей и обеспечения материального и правового их положения. Союз должен был:

– вести регистрацию своих членов;

– изыскивать материальные средства;

– устраивать бюро и конторы труда и юридической помощи;

– организовывать учебные и промышленные мастерские, фабрики, заводы, сельскохозяйственные и другие предприятия;

– находить рабочие места в других предприятиях, общественных и правительственных учреждениях;

– устраивать для своих членов инвалидные и детские приюты, культурно-просветительские учреждения, лечебные заведения;

– делегировать своих представителей на равных правах с другими организациями в губернские, городские, общественные и правительственные учреждения и комитеты;

– иметь своих представителей в учредительных и законодательных учреждениях[21].

Союз существовал на средства от правительственных субсидий, ассигнований общественных учреждений и разного рода организаций, доходов от предприятий Союза, пожертвований и завещаний. Денежные поступления должны были распределяться на запасной фонд и оборотный капитал. При этом в запасной фонд отчислялось 10%, в оборотный – 90%[22].

[21] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 135а.

[22] Там же. Л. 135б.

Управление делами Союза осуществлялось общим собранием, делегатским собранием и Комитетом. Высшим учреждением Союза считалось общее собрание, которое созывалось Комитетом Союза на обыкновенные или чрезвычайные заседания[23]. Обыкновенное заседание собиралось не реже одного раза в год для рассмотрения и утверждения отчета за текущий год, сметы прихода и расхода на следующий год; для избрания должностных лиц, а также для обсуждения мероприятий Союза и решения вопросов, предложенных как Комитетом и делегатскими собраниями, так и отдельными членами. Чрезвычайное – по письменному заявлению Комитету делегатским собранием или контрольно-ревизионной комиссией или заявлению, подписанному не менее 30 членами Союза, не позднее месяца со дня получения Комитетом. Все решения на общем собрании принимались простым большинством голосов и считались законными при наличии половины членов, живущих в Самаре. В делегатское собрание входили члены Комитета, контрольно-ревизионной комиссии, делегаты из уездов и обществ, организаций и учреждений, субсидирующих Союз. Оно рассматривало дела Союза по губернским мероприятиям и выносило свои постановления на общие собрания[24].

Для непосредственного ведения дел Союза на каждые 2 года избирался Комитет из 12 членов Союза и к ним 6 кандидатов. Из них ежегодно выбывало по трое: первый год по жребию, а дальше по старшинству избрания. Кроме выборных в состав Комитета входили делегаты от правительства, учреждений и общественных организаций, субсидирующих Союз, причем они пользовались правом решающего голоса на его собраниях и входили с этим же правом в контрольно-ревизионную комиссию. Комитет проводил все мероприятия Союза и управлял его предприятиями, изыскивал материальные средства, распоряжался средствами и капиталами по определению Общего Собрания, собирал сведения о нуждающихся, назначал им пособие, составлял ежемесячные и годовые отчеты, проводил все денежные операции Союза[25]. Контроль над деятельностью Комитета должна была осуществлять ежегодно избираемая контрольно-ревизионная комиссия из трех членов Союза. Комиссия ежемесячно должна была проверять наличность кассы, капиталов Союза и его предприятий и докладывать о состоянии ревизии общему собранию[26].

Все члены Союза имели право на защиту их интересов Союзом, на помощь от него в зависимости от имеющихся средств, от степени потери трудоспособности и места постоянного жительства. Прежде всего помощь предусматривалась уроженцам

[23] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 135в.
[24] Там же. Л. 135г.
[25] Там же. Л. 135е.
[26] Там же. Л. 135д.

Самарской губернии, проживающим в городе Самаре, полностью потерявшим трудоспособность в период Первой мировой войны. Для них ходатайствовали о приеме в существующие инвалидные дома и приюты, а имеющим возможность проживать в домашней обстановке выплачивались пенсии и пособия. По мере организации собственных заведений члены Союза помещались в них. Семьи таких инвалидов получали пособия как на проживание, так и на воспитание детей[27]. Частично потерявших трудоспособность отправляли на службу. Работающим до инвалидности и войны в правительственных и общественных учреждениях Союз ходатайствовал о возвращении должностей, а тем, кто не в состоянии их занять по состоянию здоровья, Союз просил предоставить место в том же учреждении сообразно их трудоспособности. Для не служивших до войны или занимавшихся частной работой и лишившихся возможности продолжать свое прежнее занятие Союз должен был устраивать курсы, учебные мастерские, промышленные мастерские и фабрики, приспособленные для работы инвалидов сельскохозяйственные предприятия.

После удовлетворения нужд членов Союза – уроженцев Самарской губернии и проживающих в городе Самаре – помощь должна была оказываться членам Союза, проживающим в Самарской губернии. Семьи убитых и умерших во время войны призревались Союзом из денег, специально предназначенных для этой цели учреждениями и организациями, вносящими средства в Союз. Для них выделялись пенсии и субсидии, а их дети получали образование за правительственный счет в государственных учебных заведениях или в школах Союза[28]. В обязанности членов Союза входило поддерживать своим трудом нетрудоспособных членов, а также подчиняться всем требованиям устава.

Таким образом, в годы Первой мировой войны самарская общественность осознавала необходимость не только медицинского восстановления, но и социальной реабилитации инвалидов и их максимального включения в общественно-полезную деятельность. Намечались проекты, которые предусматривали не просто уход и содержание людей, утративших полноценную работоспособность, но их общее и специальное обучение, профессиональную переподготовку с учетом физических возможностей, создание рабочих мест для их последующего трудоустройства. На новый уровень работу по оказанию помощи и социальной реабилитации инвалидов был призван поднять образованный в мае 1917 г. Самарский губернский союз инвалидов, но развертыванию его деятельности помешал нарастающий в стране социально-политический кризис, выплеснувшийся в Гражданскую войну.

---

[27] СОИКМ. КП-6527/1. Л. 135ж.
[28] Там же. Л. 135и.